Глава 10. Планирование

– Хироаки! – Команда хором воскликнула к бывшему военному и агенту под прикрытием, который беззаботно жевал еду. Хироаки Мотидзуки был там и прилежно ел. У него были мертвые глаза, устремленные в пустоту, и он непрерывно жевал свою еду. На его тарелке лежала гора еды, а сверху-намазанная маслом креветка в виде вишенки.

– К-как… – Пробормотал Бертольд, таращившись через очки на Хироаки. Он опять не обратил внимания на их вопросы. В конце концов, он вряд ли ответит и даже не заметит их присутствия.

– Итадакимасу…? – Повторил Сэмюэл.

– Это "спасибо за еду". – Воскликнул Эсмеральда. – Эмм.. Здравствуйте, Хироаки-сан . . . к-как вам еда?

Хироаки не ответил.

Все за столом были уверены, что он пришел в пентхаус, и они не заметили его присутствия. Даже в столовой, где можно было заметить свободные стулья, он прошел незамеченным. Это было, насколько Эфрайм мог сравнить, сродни ниндзя.

– Хироаки-сан, – говорила Эсмеральда, добавляя к имени Хироаки японский вежливый суффикс. – Она наклонила голову… – Эм…

И тогда Эфрайму пришла в голову эта мысль. – Ты говоришь только по японски?

Хироаки не ответил.

– Эм, командир группы… – Эсмеральда подняла немного руку, – могу ли я?

Эфрайм кивнул, и Эсмеральда сверкнула улыбкой.

– Хироаки-сан, – начала Эсмеральда, – Eigo o hanasemasu ka? – спросила она, прямо переводя: вы говорите по-английски?

Хироаки поднял глаза и посмотрел на Эсмеральду. Девушка, как обычно, отвела взгляд, она больше не могла просто опустить глаза в пол. Было видно, что ей приходится нелегко, её голова несколько раз наклонялась вверх и поворачивалась вбок, чтобы избежать взгляда

Хироаки.

– Эм…ээ… Anata wa watashi no tame ni nihongo o hanasu koto ga dekimasu, watashi wa anata no tame ni sore o hon'yaku dekimasu, – говорила Эсмеральда, жестикулируя и выражая Хироаки, что он может говорить с ней по-японски, и она более чем готова перевести его на английский язык для команды.

– Я могу разговаривать на этом языке. – Ответил Хироаки на безупречном английском, команда услышала его в тишине, как будто они переваривали ответ Хироаки. Было очень интересно услышать, как он заговорил в первый раз.

Именно так говорил Хироаки Мотидзуки, это был его голос.

– Но у меня нет желания разговаривать. – Сказал он после долгой паузы. – Спасибо за еду, кстати.

**

– Хироаки, вот придурок! – воскликнул Сэмюэл, как только они оказываются в гостиной. Команда, как сказал лидер группы, должна собраться на совещание в гостиной после того, как они примут ванну позже вечером. Сэмюэл был первым, кто нарушил тишину, он осмотрел все углы и закоулки, и когда убедился, что Хироаки еще нет в комнате, начал давать волю своим чувствам. Это усилилось, как только Бертольд оказался рядом.

– Эм, Сэм… – это было единственное, что Бертольд мог сказать. Он не мог спорить с Сэмюэлем, особенно в таких случаях. Бертольд Вагнер был с Сэмом с самого детства, он мог бы гордиться тем, что является опекуном Сэмюэля, если бы он им был.

Сэмюэл был умным молодым человеком, он был вундеркиндом в научных исследованиях из-за своей скорости прогресса. У него была исключительная фотографическая память, и он мог легко сохранять и запоминать информацию. Он написал диссертацию в возрасте всего 12 лет. Он был зачислен на ускоренную программу обучения и окончил ее в 17 лет. Его блестящий ум позволил ему подняться на вершину, и теперь он получил место в целевой группе, эксклюзивной команде, подобранной самим ректором университета.

Из-за возраста Сэмюэля, окружающие неустанно его восхваляли. Профессора аплодировали ему, а критика в его работах была редкостью. Это оказало большое влияние на его личность, Сэмюэл Альбрехт вырос подростком, у которого было очень высокая оценка о себе. Он не был самовлюбленным, но высокомерным человеком. У Сэмюэля уже было несколько исследовательских групп, только они все были распущены из-за его "отсутствия лидерства" и "раздражающе нахального отношения". Это произвело на Сэма огромное влияние, и Бертольд был уверен, что это подорвало его самооценку.

Вот почему Бертольд позволял Сэмюэлю издеваться, дразнить и (отчасти) шутливо запугивать людей. Насколько Бертольд мог понять, это была маска, чтобы защитить себя.

– Эгм… Эсмеральда вздрогнула, когда вошла в гостиную. Ее длинные, волнистые медово-светлые волосы были высушены феном, это придавало ей милые кудряшки и освежающий аромат клубничного шампуня. На ней была розовая пижама, как и на всех остальных.

– Угхх, зря я вижу тебя перед сном, наверное, теперь мне будут сниться кошмары, – ухмыльнулся Сэмюэл. – Ведьма.

– Никто не рад тебя видеть, Сэмюэл, – сказал Эсмеральда и ушла.

– Куда вы, Мисс Сандерс? – спросил Бертольд, – собираетесь принести чего-нибудь выпить? Приготовить закуски?"

– Эсмеральда покраснела. – У-угу.

– Могу ли я быть вам полезен? – Вежливо спросил Бертольд.

– Эсмеральда застенчиво кивнула. – М-мне бы это очень помогло.

– Что… вы оба оставите меня здесь? – хмыкнул Сэмюэл. – Эй!

– Ты можешь сам о себе позаботиться, Сэм, – сказал Бертольд.

– Ребёнок, – насмешливо посмотрела на него Эсмеральда.

– Что?! Я могу побыть здесь в одиночестве! Валите! – Воскликнул Сэмюэл. – Да, мне и не нужно было ни с кем говорить. Отстой!

**

– Вот ведь цун (цундэрэ), – сказала Эсмеральда, как только они с Бертольдом вошли на кухню.

– Что мы приготовим? – Добродушно спросил Бертольд, открывая холодильник. – Сейчас, мог бы и мышу съесть,

– Сладкий зеленый чай, – застенчиво сказала Эсмеральда. – И маття-ролл (matcha roll)*[1],

который я п-приготовила раньше…

Бертольд моргнул, увидев в холодильнике торт. Он выглядел очень аппетитно и имел объемное количество крема. Он поставил его на столешницу и приготовил пять ломтиков для команды. Эсмеральда уже приготовила чай.

– Мисс Сандерс?

– Ахм… Просто зовите меня Э-Эсмеральда, доктор Вагнер,

Бертольд засмеялся. – Тогда ладно, Эсмеральда. Чтобы не было неудобств, между нами, в ответ зови меня Берт,

– Л-ладно,

Бертольд улыбнулся. – Ты злишься на Сэма?

Эсмеральда моргнула, она все еще готовила чай. Она, не глядя на Бертольда ответила, – Н-нет…

– Я так и думал, – сказал Бертольд. – Вы двое - те, у кого самый близкий возрастной диапазон здесь, в команде.

– О…

– Тебе ведь 18, верно? – Спрашивал Бертольд. – Ты также прошла ускоренную программу обучения.

Эсмеральда кивнула.

Бертольд улыбнулся ей, а затем продолжил разрезать рулет на несколько частей.

– Ты нравишься Сэму.

– Н-нр-нравлюсь…

– Нет, нет, нет. – Засмеялся Бертольд. Не в романтическом смысле. Ты похожа на него. Обычно он не дразнит и не подтрунивает над людьми. Он делает это с теми, кто, как он считает, может работать, и он доверять.

Эсмеральда моргнула. – Сэмюэл доверяет мне?

– Он ещё сам не осознал этого, – ответил Бертольд. – Он ещё ребенок. Так что, если он дразнит тебя, пожалуйста, не ненавидь его.

Эсмеральда повернулась к Бертольду и тепло улыбнулась.

– Ты очень о нем заботишься, – сказал Эсмеральда. – Не беспокойся, доктор. В своей жизни, я никогда никого не ненавидела.

Бертольд моргнул и вернул улыбку.

– Действительно так?

**

После обеда Эфрайм был молчаливым. Он сверкнул своей обычной улыбкой членам своей команды и сказал, что встреча состоится как раз перед тем, как они лягут спать, она была назначена на 9 вечера. Когда он закончил принимать ванну и переоделся в пижаму, он все еще не был готов выйти из своей комнаты. Он поймал себя на том, что размышлял, сидя на краю кровати и все еще обдумывая.

Он был неподвижен и просто думал, его волосы все еще были влажными, капли воды капали на пол, когда он смотрел на все это с пустыми глазами.

Хироаки Мотидзуки. Согласно информации, предоставленной ректором, он был бывшим сержантом по вооружению и в настоящее время безработным. Каждый из членов команды Эфрайма получил свои разные биоданные о нём, с разными кусочками специальной информации, которая соответствовала бы их профессии или их возможностям.

Ректор говорил ему, что в биоданных Хироаки - это особое событие, которое произошло в определенный год. Об этом знали только Эфрайм и еще несколько человек, даже ректор не мог знать, чем занимался Эфрайм в то время.

Это было на задворках сознания Эфрайма. Вопрос. Как же ректор мог получил информацию об этом конкретном случае? Это было непонятно, когда ректор высказал свое мнение по этому поводу.

В конце концов, только Эфрайм и один человек были тогда рядом, когда это случилось. Когда произошел этот инцидент.

Это было что-то, что он закопал в глубине своего сознания.

Тем не менее, Эфрайм ещё видел немного света во тьме своих мыслей. Похоже, что, Хироаки Мотидзуки поручили расследовать Эфрайма, но вопрос в том, как долго ректор уже изучал Эфрайма? Когда именно Хироаки поручили его расследовать? Когда ЭТО случилось, он ещё не был студентом бакалавриата по археологии. В то время он только учился в средней школе.

Он был ребенком, когда это случилось.

Эфрайм вернулся к реальности, когда услышал стук в деревянную дверь. Он быстро встал, чтобы открыть входную дверь, и тут она открылась, показав кого-то небольшого роста. Он опустил взгляд на Эсмеральду Сандерс, чья рука все еще была поднята, чтобы постучать, пальцы сложены в изящный кулачок, тыльная сторона ладони расположена в воздухе вместо деревянной двери.

– Эм… – она вздрогнула после того, как они секунду смотрели друг на друга, она отвела свой взгляд не в силах продолжать – Мы… мы уже все в гостиной…

– Хорошо, – кивнул Эфрайм. – Я скоро буду там.

– Я… Я также приготовила торт маття-ролл. – Говорила Эсмеральда. – И сладкий зеленый чай.

– О, – улыбнулся Эфрайм. – У меня аллергия на маття.

– А-ах… Эсмеральда моргнула. – Эм…технически торт из зеленого чая, и я эм… Так же не могу подать чай, что бы ты хотел, командир группы?

– Все в порядке, не нужно готовить еду на меня, – говорил Эфрайм и улыбнулся. – Я скоро буду там.

После он тихонько прикрыл за собой дверь.

**

Эсмеральда стояла перед дверью Эфрайма. Она не растерялась, но она что-то заподозрила, это была некая интуиция относительно их лидера команды. Она неторопливо направилась в гостиную, и вместе с Бертольдом они понесли закуски на собрание. Сэмюэл первым, кто начал дегустацию.

– Ты хорошо готовишь, ведьма, – сказал он. – Совсем не отстойно. Это одна из черт, которыми, я вряд ли смогу обладать.

Эсмеральда закатила глаза.

– Эсмеральда,

– Доктор… Берт. – Восклицает Эсмеральда, пытаясь покончить с формальностями. – Да?

– Что сказал Эфрайм?

– Командир группы… у него… аллергия на зеленый чай. – сказала она. – Он ничего не будет есть.

– Ах! Точно! – Воскликнул Бертольд. – Прости, что забыл тебе сказать! Я был единственным с биоданными относительно его аллергии…

– Это моя вина, что я все это приготовила, ни с кем не посоветовавшись, – сказала Эсмеральда. – Я… я просто… хочу быть… хорошим членом команды.

– А? О чем ты говоришь? – Сказал Сэмюэл, жуя маття-рол.

– Пожалуйста, коротышка, сейчас не подходящее время…

– Ты ОТЛИЧНЫЙ член команды, – небрежно сказал Сэмюэл. – Ты заботишься о команде, готовишь нам хорошую еду и закуски.

Глаза Эсмеральды заблестели, и она удивленно заморгала, на этот раз она была застигнута врасплох такими неожиданно удивительными словами. Это ошеломило ее…

– Прям как бабушка. – добавил Сэмюэл

…изумление не продлилось и секунды.

А потом они вдвоем… уже, по мнению Бертольда, как обычно-принялись подтрунивать, выплескивая ребяческие заявления с дерзкими аргументами и саркастическими шутками. Это была новая норма для Бертольда.

– Эй,

Все члены команды (включая Хироаки, который теперь читал книгу в углу) остановились, чтобы обратить внимание на своего новоприбывшего руководителя группы. В другой руке он держал свернутую карту и на этот раз он не улыбался.

– Давайте наметим наш план, – воскликнул Эфрайм, кладя карту на кофейный столик.

– Вот это, – воскликнул Эфрайм, обращаясь к карте. – Маршрут Бингема к Мачу-Пикчу.

Все члены команды, кроме Хироаки, собрались вокруг и уставились на карту.

– А это место, где находится «АНДРОМЕДА», – продолжил Эфрайм.

– Это прямиком в Затерянном городе инков…! – Сказал Бертольд. – Как они получили разрешение на строительство там?

Эфрайм сверкнул улыбкой и обвел пальцем отметку Мачу-Пикчу на карте.

– Под землей.

П.П.

1) Маття́(матча) — японский порошковый зелёный чай. Именно этот чай традиционно используется в классической японской чайной церемонии.

http://tl.rulate.ru/book/43968/1038706